

В ванной голос звучал с легким эхом:

— Ты... не хочешь со мной...

Лэ Чэньань сначала подумал, что, возможно, Му Хань просто не был готов, но, судя по всему, дело было не в этом. Может, он настаивает на том, чтобы быть сверху? Этот вопрос действительно был непростым. Хотя всем было ясно, что Му Хань вряд ли был чистым пассивом, Лэ Чэньань всё же чувствовал некоторую неудовлетворённость, ведь он никогда не пробовал. Непонятно почему, но чем больше он понимал, что это невозможно, тем сильнее его раздражало.

— Ты ещё молод, — улыбнулся Му Хань, стоя с ним под душем, и нежно сжал его слегка округлившуюся верхнюю часть руки. — Тренировался в последнее время?

— Да, — с гордостью взмахнул головой Лэ Чэньань.

В последнее время он усердно занимался силовыми тренировками, и, хотя это было тяжело, его тело стало более рельефным, особенно плечи, которые заметно окрепли.

Некоторые вещи действительно можно делать постепенно.

Он поднял голову и сквозь пар взглянул на Му Ханя, внезапно заметив, что на его подбородке, ключицах и плечах остались следы от его зубов. В каждом из этих следов была особенно глубокая точка, явно оставленная его клыками.

Это было следствием потери контроля из-за домашнего преимущества. С лёгкой болью в сердце он поцеловал эти следы:

— Почему ты не сказал, что я так сильно укусил?

Му Хань смахнул мокрые волосы на макушку, и с его длинных ресниц упали капли воды:

— Не больно.

Официальный аккаунт группы «Бестолочи» существовал уже почти десять лет и управлялся клавишником. У них было несколько тысяч фанатов, и в основном это был информационный блог, изредка взаимодействующий с комментариями. У каждого из пяти участников были свои личные аккаунты, и они общались с фанатами как друзья, без какой-либо дистанции.

Лэ Чэньань, вернувшись с работы, открыл Вэйбо и обнаружил, что у него снова увеличилось количество подписчиков, а уведомления об упоминаниях не прекращались. Фотографии с фотосессии «Глубоководная рыба» были перепощены тысячи раз, и даже несколько андеграунд-групп, а также некоторые знаменитости и музыканты сделали репосты. Хэштег #Бестолочи10лет также попал в тренды, а на фотографии был он сам, снятый сверху через стеклянный потолок аквариума.

Эта волна популярности длилась три-четыре дня и только начала утихать, когда Линь Цянь внезапно опубликовала серию фотографий Лэ Чэньаня, сделанных на телефон.

В день съёмки Лэ Чэньань не заметил, что девушка тайком снимала его в перерывах. Углы были необычными, но довольно интересными. Лэ Чэньань пролистал фотографии в полном размере, и хотя они не были постановочными, он выглядел неплохо. В тот день он был одет в обычную хлопковую рубашку и рабочие брюки, а на запястье был обернут чёрный кожаный

шнурок, что придавало ему определённый шарм. На последней фотографии Линь Цянь стояла в помещении и снимала снизу через стеклянный потолок, запечатлев момент, когда он просматривал отснятый материал. Вокруг была тьма, а за его спиной висел тонкий полумесяц, свет от экрана камеры освещал его глаза, делая их невероятно острыми.

Не зря говорят, что человек, увлечённый своим делом, выглядит особенно привлекательно. Эта фотография была чертовски крутой.

После минутного самолюбования Лэ Чэньань мысленно поругал себя за наглость.

Через неделю, когда он уже не ожидал застать Сун Шэнь в студии, тот неожиданно ждал его с самого утра. Тан Синь тоже была там, и оба выглядели недовольными.

— Доброе утро, учитель Сун, доброе утро, сестра Тан, — с недоумением остановился он перед ними, быстро прокручивая в голове всё, что он делал на прошлой неделе. Никаких ошибок быть не должно.

— Лэ Чэньань, — редко Сун Шэнь называл его по полному имени, и Лэ Чэньань почувствовал, что что-то не так.

— Лэ Чэньань, я очень занят на работе и редко занимаюсь мелкими делами студии. Ты чувствуешь, что тебя недооценивают, что тебя задвинули на задний план? Но ты уже официальный сотрудник студии, разве ты не должен сам заботиться о её имидже? Даже если есть какие-то недовольства, мы можем решить это за закрытыми дверями, не так ли?

Обычно сдержанный и немногословный человек выпалил длинную тираду, явно и неявно бросив в его сторону несколько необоснованных обвинений, будто он из-за личного недовольства сделал что-то, что навредило интересам компании.

— Учитель Сун, это немного неожиданно, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, — честно ответил Лэ Чэньань.

— Не притворяйся, это ты тайком взял заказ для «Бестолочи»? — не выдержала Тан Синь.

— Да, но я сделал это только потому, что у учителя Суна не было времени, а вы отказались. Я не хотел заработать, просто хотел набраться опыта. Мне нравится их музыка, — Лэ Чэньань успокоился, поняв, что речь идёт об этом.

Наверное, Тан Синь увидела, что фотографии стали популярными, и ей стало обидно. Хотя обычно Сун Шэнь не обращал внимания на такие мелочи.

— Не заработал, а заработал репутацию? Что такое истинная любовь к фотографии, что такое не быть запятанным капиталом? Значит, мы все только о деньгах думаем, да? Кого ты высмеиваешь? — повысила голос Тан Синь, и это звучало особенно резко.

Лэ Чэньань почувствовал себя странно:

— Я никогда так не думал, и я действительно хотел просто потренироваться. Я не понимаю, почему вы так говорите.

— Почему я так говорю? Ты сам посмотри Вэйбо, как фанаты атакуют учителя Суна! Ты думаешь, что сделал несколько неплохих снимков и уже можешь соперничать с учителем Сун Шэнем?

Лэ Чэньань быстро открыл Вэйбо и просмотрел несколько популярных комментариев... и в тот же момент всё понял.

Линь Цянь случайно обронила фразу: «Фотограф очень молод, но у него бесконечный энтузиазм к своей работе. Эта съёмка была бесплатной».

Один из фанатов спросил её в комментариях: «Разве раньше не говорили, что вы пригласили мастера? Я слышал, что это был Сун Шэнь, и ждал этого, но этот парень тоже снял здорово!»

Официальный аккаунт группы ответил: «Наша работа слишком низкопробная, чтобы мастера согласились. О чём ты вообще?»

К этому ответу был добавлен смайлик с собакой, что, конечно, было шуткой. Но, похоже, кто-то позже искажил смысл.

Чёрт... Лэ Чэньань действительно оказался в ситуации, где было невозможно оправдаться. Он знал, что у группы не было злого умысла, но после сотен комментариев, обсуждающих коммерцию, рынок, капитал и искусство, появились длинные посты, направленные против Сун Шэня. Было очевидно, что кто-то манипулировал общественным мнением, чтобы нанести удар. Фанаты, включая «Бестолочи», просто стали орудием в чьих-то руках.

— Простите, учитель Сун, я действительно не имел этого в виду. Мне очень жаль, что это принесло студии проблемы. Я попрошу их немедленно удалить эти сообщения, — Лэ Чэньань продолжал извиняться, но лицо Сун Шэня оставалось холодным и непреклонным.

Он не двигался, и Тан Синь тоже, оставляя Лэ Чэньаня в состоянии стыда и обиды.

— У тебя есть талант, — только через десять минут произнёс Сун Шэнь.

Лэ Чэньань уже был в панике, с каплями пота на лбу. Он робко поднял взгляд на Сун Шэня, который достал сигарету и зажал её между губами. Лэ Чэньань, как обычно, тут же достал зажигалку, чтобы зажечь, но Сун Шэнь отвернулся, и Тан Синь тут же схватила зажигалку, чтобы сделать это за него.

Публичный урок.

Вокруг время от времени проходили коллеги, бросая на него любопытные взгляды. Лэ Чэньань чувствовал себя так, будто его медленно жарили на слабом огне.

— Я говорил, чтобы ты поработал над своим характером, но ты не послушал, — медленно выдохнув кольца дыма, Сун Шэнь спокойно сказал:

— Ты возьми месяц отпуска. Отдохни, работа была тяжёлой.

— Учитель Сун... я... — Лэ Чэньань хотел что-то возразить.

— Не будь неуважительным, — бросила ему Тан Синь, сверкнув глазами.

Он быстро собрал свои вещи, хотя их было немного. С тех пор как он начал работать, всё оборудование принадлежало студии. Если не считать множества мелких заданий, рабочая атмосфера здесь была очень привлекательной. За последние полгода, особенно в последние месяцы, он многому научился у Сун Шэня, испытывая к нему глубокое уважение и благодарность.

Взрослые должны нести ответственность за свои поступки. Он создал эту проблему, и теперь должен довести дело до конца.

Лэ Чэньань позвонил Линь Цянь и кратко обсудил ситуацию. Линь Цянь на том конце провода извинялась, и ему стало неловко, и он поспешил успокоить девушку:

— Всё в порядке, интернет-пользователи быстро забывают. Скоро всё забудется. Кто вспомнит?

— Твой начальник не давил на тебя? — в голосе Линь Цянь слышалась тревога. — Толстяк совсем ненадёжный, я даже не заметила, что он опубликовал это от имени официального аккаунта. Я попрошу его сразу же удалить это, не волнуйся! Наши фанаты уже взрослые, они спокойные, не будут раздувать скандал.

— Нет, нет, не беспокойся, всё в порядке, — Лэ Чэньань положил трубку.

В конце концов, это было не виной фанатов.

Днём он не хотел оставаться один и связался с Чжан Ицзэ, который лечился дома. В последнее время этот парень вёл себя тихо, и Лэ Чэньань подозревал, что тихий ребёнок — это всегда признак готовящейся шалости.

<http://bllate.org/book/16169/1449230>